

Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон (1768-1838):
один год в Гамбурге (1796-1797)

Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон, известный в России, в первую очередь, как преподаватель музыки и пения в Императорском Царскосельском Лицее пушкинской эпохи, приехал в Гамбург из Вены в сентябре 1796 года, откликнувшись на зов старшего брата, Пьера-Шарля, обосновавшегося вместе со своей семьей в Альтоне, датском предместье Гамбурга. Это был не первый визит Людвиг-Вильгельма в Гамбург: в 1790 году он присутствовал на веселой свадьбе Пьера-Шарля и Марии-Генриетты Буэ (1769-1852), дочери местного негоцианта. *«За нами ухаживали и устраивали для нас праздники, все хотели выказать нам внимание, и я могу сказать, что я никогда не проводил время так хорошо, как эти два месяца, которые мы провели в этом городе. Когда я вернулся туда шестью годами позже, все было совершенно иначе. Времена и вправду изменились для меня, но должны ли меняться люди?»*

В самом деле, шестью годами позже Теппер уже не был беззаботным и сказочно богатым наследником процветающего варшавского банкирского дома Тепперов, но нищим молодым человеком, пытающимся - пока не слишком успешно – найти средства к существованию и как-то устроиться в жизни. Трехлетнее пребывание в Вене успеха не принесло. Он надеялся на счастливый поворот в своей судьбе, но его надежды опять не оправдались. В своих чрезвычайно подробных мемуарах «Моя история» он посвятил своему второму пребыванию в Гамбурге только несколько страниц и описал город и его жителей крайне негативно: *«Нигде давление этих маленьких Ликургов не чувствуется так сильно, как в Гамбурге; здесь оно соединяется с грубостью, которая отличает эту часть Германии. /.../ Гамбург, который сам по себе малопривлекательное место для жизни, не умел оценить меня иначе, как только по родству с моим братом. Его общество заставило меня терпеть все мои неприятности и все еще подавало надежду на службу, которая даст мне необходимое. /.../*

Братья предполагали, что Людвиг-Вильгельм сможет наладить свою жизнь, давая уроки музыки. *«Мои занятия, какими бы жалкими они ни были, требовали моего присутствия в Гамбурге. Я снял мизерное жилье, надеясь, что со временем произойдут положительные изменения в моем положении, однако никто не хотел доверить мне своих детей, и моя клиентура не пошла дальше двух учениц, одна из которых была из*

шотландской семьи, недавно приехавшей в Гамбург, а другая была замужней дамой, которая хотела иметь учителя, потому что это был хороший тон.»¹

Теппер не назвал имен своих учениц, однако, представляется, что обе могут быть опознаны с большей или меньшей степенью уверенности. Среди сорока гамбургских подписчиков на кантату Теппера «Ода к радости» на стихи Шиллера, которая была напечатана в Гамбурге у Гюнтера и Бёме в конце 1797 года, находим только шесть «мадемуазелей», ни одна из которых, судя по фамилии, не была шотландкой или англичанкой. Но среди подписчиков, действительно, есть шотландцы – представители двух шотландских семей, находящихся в близком родстве, и хорошо известных, влиятельных и уважаемых в городе.

На шесть экземпляров «Оды» подписалась мадам Росс, урожденная Париш (Henrietta Ross, nee Parish, 1769-1811). Она была дочерью Джона Париша (1742-1829), одного из богатейших и наиболее влиятельных гамбургских купцов, и Генриетты Париш, урожденной Тодд (1745-1810), запечатленной на портрете работы Генри Рёйберна.

Шотландец Джон Париш, женившийся в 1768 году на Генриетте, переехал из Шотландии в Гамбург в 1756 году, ещё подростком, и сумел основать успешное и прибыльное дело. В 1768 году он женился на Генриетте Тодд. Семья была уважаемой и заметной - в 1790-1796 годах Джон Париш исполнял обязанности американского консула в Гамбурге. (Заметим, что шурина Пьера-Шарля Теппера де Фергюсона, Жан-Пьер Буэ (1766-1831), был женат на племяннице Джона Париша, Элис (1766-1837). Эта близкая родственная связь брата с влиятельными жителями Гамбурга и могла - в числе прочего - давать Людвигу-Вильгельму надежду на успех).

В 1796 году Джон Париш передал процветающее дело своим сыновьям Джону-младшему и Ричарду. При оккупации Гамбурга французскими войсками (1804-1814) родители переехали в Англию и поселились в Бате, где и умерли.² Оба похоронены в церкви св.Петра и Павла.

У Джона Париша и Генриетты Тодд было девять детей. Их вторым ребенком и старшей дочерью и была подписчица на «Оду к радости», мадам Генриетта Росс, урожденная Париш. В 1785 году ее мужем стал шотландец

Геркулес Росс (1745-1816). Он прожил бурную, экзотическую и наполненную приключениями жизнь. Шотландский купец, он сделал свое состояние на Ямайке, куда отправился в 1761 году, и зарекомендовал себя как торговец и владелец торговых кораблей. Там же он познакомился и подружился с Горацио Нельсоном, будущим знаменитым адмиралом. Дружба оказалась долгой – они переписывались всю жизнь.

Геркулес Росс жил на Ямайке с рабыней, от которой имел нескольких детей. Возвращаясь в Шотландию в 1782 году, Геркулес Росс оставил её в Кингстоне и освободил её, снабдив достаточными средствами для поддержания детей и открытия собственного дела. При этом интересно, что важной деталью биографии Геркулеса Росса является кратковременное, но активное участие в аболиционистском движении³ в 1790-х годах и почетное членство в Обществе по уничтожению работорговли. (Заметим, что покинувшая Элизабет Форд пользовалась теми же правами, что и белые жители Ямайки. Она умерла, оставив три дома, в двух из которых она держала пансион, и больше пятидесяти рабов).⁴

Вернувшись с Ямайки, Геркулес Росс приобрел имение в Шотландии, в районе Ангюс, неподалеку от Монтроза, и выстроил там замок Росси (Rossie, разрушен в 1957 году), где, в основном, и жила его семья. У Россов было четверо детей: три дочери - Генриетта/Харриет (1785/6-1822), Элиза Маргарет (1793-1821), Мария Джорджина (1804-1839), и сын Горацио (1801-1886), крестным отцом которого стал адмирал Нельсон.⁵ *(Известен миниатюрный портрет Горацио Росса, датированный 1830-1834, работы Джеймса Холмса. Bonhams, 23 Nov 2005, lot 171).* Именно Горацио Росс, крестник знаменитого адмирала, и сообщил потомкам сведения о своих родителях и семье, установив в церкви Ангюса памятную доску.

Хотя Геркулес Росс и его семья постоянно жили в Шотландии и Англии, они довольно часто приезжали в Гамбург. Надо полагать, что они навещали не только семью Паришей, родных Генриетты, но и семью доктора Колина Росса (1736-1793), родного брата Геркулеса, давно обосновавшегося в Гамбурге. (Есть предположение, что Геркулес Росс посватался к Генриетте Париш по рекомендации брата). Колин Росс был учеником знаменитого Уильяма Каллена (1710-1790), ведущего профессора Королевской медицинской школы Эдинбурга. Поселившись в Гамбурге, он продолжал переписываться

с Калленом, обсуждая случаи из медицинской практики.⁶ Он был лечащим врачом семьи Паришей.

Поэтому «шотландской семьей, недавно приехавшей в Гамбург», была, скорее всего, семья Геркулеса Росса, а его ученицей, вероятно, стала старшая дочь, десятилетняя Генриетта/Харриет. (Портрет Харриет Эллис, урожденной Росс, работы Джеймса Холмса (1777-1860), вероятно, мог быть создан около 1809 года, времени её замужества. *Vonhams*, 28 June 2005, Lot 191). Сам факт знакомства Теппера с большой семьей Паришей-

Россов подтверждается и тем, что среди подписчиков на «Оду к радости» – не только сама мадам Генриетта Росс, урожденная Париш, но и ее братья Джон (1774-1858) и Ричард (1776-1860), подписавшиеся, соответственно, на 4 и 2 экземпляра. Их деловой партнер, Жан-Пьер Дюма, подписался на 12 экземпляров.

Приехав в Гамбург осенью 1796 года, Теппер уже не застал доктора Колина Росса – тот умер в 1793 году. Но в городе оставались его вдова, Анна-Магдалина, урожденная Мартенс (1744–1821), и дети. Генеалогические разыскания называют семерых детей доктора Росса, среди которых сын, названный Геркулесом, явно в честь брата. А его двоих дочерей, мадам Симонс и мадам Видадь, урожденных Росс, тоже находим среди подписчиков «Оды к радости».

Софи Видадь, урожденная Росс (1770–1845) была женой купца Шарля Луи Видаля. Его семья происходила из Лангедока и сделала себе имя в Гамбурге. В 1796 году Шарль Луи Видадь приобрел загородную усадьбу в Нинштедтене (окрестности Гамбурга в районе Альтоны), где часто собирались гости и время от времени устраивались музыкальные вечера. Имеется гравированное изображение его дома, чуть более позднее по времени (1809 г.). Сопроводительный текст сообщает, что «Хозяин изредка устраивает здесь музыкальные вечера, и тогда, в прекрасную весеннюю ночь, нежные тона музыки сливаются с пением соловьев и торжественным шорохом верхушек могучих близлежащих дубов».⁷ Не могла ли Софи Видадь быть второй гамбургской ученицей Теппера, той самой «замужней дамой, которая хотела иметь учителя, потому что это был хороший тон»? И не об этих ли музыкальных вечерах он с раздражением

писал: *«я ничего не опасался так сильно, как найти в гостиной пианино, на котором меня заставят играть?»* Вспоминал он и свой концерт, данный в Гамбурге: *«Зимой мне предложили дать концерт по подписке. Какие препятствия должен был я преодолеть! Если бы мне удалось предотвратить его, он был бы менее несовершенен, потому что число не заплативших людей не поддается описанию»*.

Младшая сестра Софи, Элизабет Росс (1778- ?), вышла замуж за купца Генри Симонса, приобретшего в 1797 году небольшой дом "Die Bost", где их не раз навещал Гвернер Моррис (1752-1816), один из Отцов-Основателей Соединенных Штатов Америки и участник создания текста Конституции Соединенных Штатов. В 1794-1798 годах он путешествовал по Европе, и проводил много времени в Гамбурге, выезжая оттуда в Лондон и Париж, близко общаясь с Паришами и регулярно навещая семьи Видалей и Симонсов.⁸

Легко заметить, что история семьи Паришей-Россов является почти зеркальным отражением истории Тепперов-Фергюсонов. И те, и другие происходили из Шотландии, эмигрировали на континент, и сумели устроиться в чужой стране и создать большое, процветающее, прибыльное дело. Но если семья Паришей-Россов и сохранила связи с исторической родиной, и приумножила свое богатство на континенте, то состояние Тепперов-Фергюсонов погибло при третьем разделе Польши, семью разметало по миру, а отец Людвиг-Вильгельма потерял и жизнь. Трагедия произошла всего за два года до приезда Людвиг-Вильгельма в Гамбург, и можно представить, что рана была свежа в его памяти, да и нищета и зависимое положение еще не были привычны. И если Россы-Видали-Симонсы благополучно унаследовали и расширили семейное дело, то даже брату Теппера не удалось укрепиться в Гамбурге. *«Судьба обрушила на него все возможные несчастья. Казалось, как только он начинал какое-нибудь дело, как оно оборачивалось провалом. После того, как он натурализовался как датский подданный, он устроил в Альтоне, рядом с Гамбургом, текстильную фабрику. Она уже начинала приносить доход, но блокада Эльбы англичанами остановила ее работу. Он перенес ее в Копенгаген при помощи богатого банкира, давшего ему кредиты. Вскоре после этого произошла бомбардировка этого города адмиралом Нельсоном, что вынудило датское правительство разрушить все дома, находившиеся за городскими стенами. Так как дом моего брата был в их числе, он имел ту же судьбу, и брат опять оказался жертвой политики.»*

По мемуарам Теппера хорошо видно, что в своих скитаниях по Европе он рассчитывал на отклик европейских банкиров, которые в большинстве своем были ему знакомы лично как партнеры или клиенты дома Тепперов. Возможно, он ожидал отклика и помощи от Паришей, но в их глазах он оказался уже не гордым наследником знаменитого банкирского дома, но обнищавшим молодым человеком, предлагающим себя в роли учителя музыки, что было унижительно и вызвало обиду и раздражение Теппера: *«Присоедините к этому [их грубости] тщеславие, и получится хор, который чувствует свое превосходство над всеми, потому что это они, и у них есть деньги. Не было унижения, причиненного мне этой жалкой породой, которого я не хотел бы стереть из памяти.»*

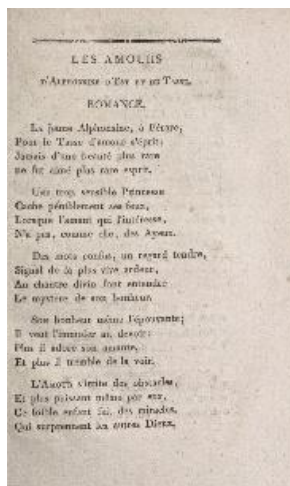
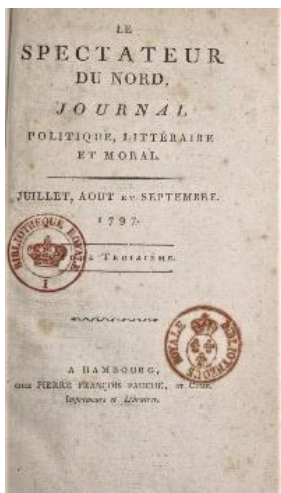
Вспоминая гамбургский год, Теппер ничего не сказал о собственной композиторской работе. Однако, с Гамбургом ассоциируется не только «Ода к радости», которая сегодня считается его лучшим произведением. К гамбургскому году относится и развернутая и тщательно проработанная оперная сцена «Les Amours du Tasse et d'Alphonsine d'Est. Conte en vers mis en musique pour chant et piano. Op.XII». Манускрипт этого сочинения находится в библиотеке Гаэтано Сабатини в Италии.⁹ Печатные издания хранятся в библиотеке РИИИ (Санкт-Петербург) и в собрании Строгановых в библиотеке Томского университета. Ноты напечатаны Герстенбергом и Дитмаром в Петербурге, имеют номер издательской доски 196 и издание может датироваться 1798-1799 годами.

С музыковедческой точки зрения это произведение было проанализировано А. М. Ступелем в статье «Лицейский учитель пения», опубликованной в 1960-м году.¹⁰ Авторство либретто и предполагаемое время создания оперной сцены были рассмотрены нами в книге «Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон (1768-1838): Вена-Гамбург-Петербург-Париж. Музыкальное наследие» (СПб.: Композитор. Санкт-Петербург, 2015).

Либретто оперной сцены составляет небольшая поэма «Les Amours du Tasse et d'Alphonsine d'Est» принадлежащая перу французского адвоката и литератора Жозефа Бершу (Joseph Berchoux, 1760-1838). Бершу был известен своим современникам как автор чрезвычайно популярной поэмы «La Gastronomie, ou L'Homme des champs à table», впервые опубликованной в 1801 году и обогатившей французский язык новым словом «гастрономия». Его авторство было установлено по тому факту, что в многочисленных переизданиях поэмы к ней часто добавлялась антология стихов Бершу «Poesies fugitives», содержание которой, однако, было разным в разных

изданиях. В ряде случаев она включает текст этого романса. Самое раннее издание «Любви Тассо...», которое нам удалось обнаружить при подготовке книги в 2014-2015 годах, датируется 1819-м годом¹¹, хотя, учитывая время петербургского издания музыкальных нот Теппера, было ясно, что романс был написан Бершу гораздо раньше.

Действительно, оказалось, что стихотворный текст был напечатан в третьем томе (июль-август-сентябрь) гамбургского журнала «Le Spectateur du Nord: journal politique, littéraire et moral» за 1797 год.¹² Основателем журнала был Амабль Бодюс де Вилльнев (Baudusde Villeneuve, 1761-1822). В ходе революции он был вынужден покинуть Францию (его отец был казнен в 1794 году), и, в конце концов, обосновался в Альтоне,

неподалеку от Гамбурга. Тогда же он встретился с известным издателем и книготорговцем Пьером Франсуа Фошем (Pierre Francois Fauche, 1763-1814). Результатом их встречи и стал журнал «Le Spectateur du Nord», издававшийся в Гамбурге с января 1797 по 1802 год.

Теппер заметил и описал в своих мемуарах то общество Гамбурга, которое и составляло основной круг читателей журнала: «французские эмигранты, покинувшие некоторые части Германии, собрались в это время в большом количестве в Гамбурге и Альтоне. /.../ Альтона приютила эмигрантов из высших кругов Парижа. Там были княгиня Водемон, принц де Леон, герцог де Шальон, князь де Ларошфуко, барон де Монморанси, князь де Круэ, графиня Флао и многие другие»¹³. И Пьер Фош, и Амабль Бодюс были роялистами, и их дома в Гамбурге стали основными центрами эмиграции.

Поэма Бершу появилась в июльском номере журнала за 1797 год. Автор поэмы указан не был, но за текстом следовало примечание: «Господин Вильгельм Фергюсон-Теппер был настолько добр, что по моей просьбе написал музыку к этому романсу. Он превратил его в род кантаты, и я слышал, как он исполнял её перед хорошими знатоками, и их аплодисменты наградили его труд. Это была серьёзная музыка, и скоро она будет продаваться у Гюнтера и Бёме.»¹⁴ Это примечание позволяет сделать вывод о близком знакомстве Теппера и с издателями, и с содержанием журнала.

Однако, несмотря на сообщение Бодюса о

предстоящей публикации нот кантаты Теппера у Гюнтера и Бёме, такое гамбургское издание неизвестно, поэтому предполагаем, что оно всё-таки не состоялось. Первое и единственное известное нам издание *«Les Amours d'Alphonsine d'Est et du Tasse»* вышло уже в Петербурге, у Герстенберга и Диттмара.

Заметим, что *«Le Spectateur du Nord»*, политический, литературный и моральный журнал, уже достаточно давно привлекал внимание исследователей. В 1906 году в парижском журнале *«Revue d'Histoire littéraire de la France»* появилась статья Поля Азара, подробно анализирующая историю создания журнала и его публикации¹⁵, а в последние годы В. А. Сомов посвятил несколько статей публикаторам издания и его содержанию.¹⁶

«Le Spectateur du Nord» распространялся, в основном, в Северной Европе. Он был космополитичен по духу и содержанию, и целью его было ознакомить европейцев с французской литературой, а французов с европейской, в том числе и русской.¹⁷ Уже в 1797 году в журнале появился перевод повести Н. М. Карамзина *«Юлия»* и его же *«Письмо о русской литературе»*.

Достаточно много внимания уделялось и политическим событиям. Автором политических обзоров был Амабль Бодюс. Почти в каждом номере журнала можно найти упоминания о России. При этом восхваления русской императрицы, скончавшейся в ноябре 1796 года, редки и сдержанны, но уже в 1797 году Павел Первый упоминается часто¹⁸, и его действия на международной арене получают однозначное одобрение.

Теппер довольно скоро понял, что его усилия в Гамбурге не приносят успеха. *«Мои уроки более или менее покрывали стоимость моего содержания, но я имел мало желания жить в стране, которая отвергала меня во всех отношениях»*. Он покинул Гамбург осенью 1797 года. Представляется, что аргументация своего решения отправиться именно в Россию, приведенная Теппером, близко перекликается с материалами *«Le Spectateur du Nord»*: *«Единственной страной, которая в это время европейских волнений могла предложить мне хоть какие-то возможности, была Россия. Екатерина Вторая только что умерла (ноябрь 1796). Эта правительница, которая сыграла главную роль в наших несчастьях, была причиной моего нежелания ехать в ее страну. /.../ В Екатерине я видел причину упадка моей страны и меня самого. /.../ Первые действия Павла I, взойшедшего на трон, приняли направление, имевшее в виду не только утешить обиженных, но и призвать их под свой скипетр. Поэтому я решил отправиться в эту страну»*.

Разочарование Теппера и тяжелые воспоминания о пребывании в Гамбурге привели к тому, что в своих мемуарах он не обрисовал круга своего общения. Из публикации в *«Le Spectateur du Nord»* можно видеть его знакомство с его издателями,

которые, однако, не упомянуты в мемуарах. Сам носитель шотландской фамилии, он проигнорировал банкирские семьи, среди которых были земляки его предков и люди тех же занятий, что и его дед и отец. Он не заметил присутствия в городе американского политика и очевидца Французской революции Говернира Морриса, снимавшего дом в Альтоне, в непосредственной близости к дому Пьера-Шарля Теппера. Но если эти люди были все-таки посторонними для него, то среди подписчиков на «Оду к радости» находим и тех, кто должны были быть близки Тепперу и по возрасту, и по музыкальным интересам, и по духу. А среди них есть Антон Рейха (1770-1836), чешский композитор и близкий друг Бетховена. Теппер тоже близко знал Бетховена в Вене и снова встретился с ним в Праге в 1796 году, на пути в Гамбург. Рейха, перебравшийся в Гамбург еще в 1794 году, давал уроки музыки, как и Теппер. Трудно поверить, что они не встретились в Гамбурге и не знали друг друга. Есть среди подписчиков звонарь и органист гамбургской Петри-кирхе Иоганн Петер Мехони (ум.1842). Теппер, который в годы своей страсбургской юности играл на органе для дамы своего сердца, а позже гордился тем, что его пригласили играть на органе при посещении Эскориала, должен был знать и Мехони.

Теппер считал свое пребывание в Гамбурге провалом, и с горечью и обидой покинул этот город. Узнал ли он, что, несмотря ни на что, он оставил о себе добрую память? Манускрипт сочинения Теппера сохранился в обширной музыкальной библиотеке губернатора Альтоны, юриста Каспера Зигфрида Гелера (1743-1825)¹⁹. А ранние музыкальные словари отметили, что *«его экстраординарная способность игры на пианино, так же, как и его вкус и знание предмета были высоко оценены в Гамбурге, где он жил некоторое время в 1796 году, перед своим отъездом в Петербург.»*²⁰

¹Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон. Моя история. СПб, Дмитрий Буланин. 2014.С.335.

²The works and correspondence of David Ricardo. Vol.III. Pamphlets and Papers. Cambridge.1962.P.431.

³University of Glasgow, University Collections: GB 247 MS Gen 533/35-37; Thomas Clarkson. History of the Rise, Progress and Accomplishment of the Abolition of the African Slave-Trade by the British Parliament. 1808;

⁴Agnes Butterfield. Hercules Ross of Kingston, Jamaica and Rossie, Forfar, 1745-1816: With a sketch of the career of Captain Daniel Ross...Bombay Marine, later Indian Navy, 1780-1849.1982;

http://www.edinphoto.org.uk/3/3_pss_members_ross_horatio_family_and_homes.htm#daniel_ross_researcher

⁵<http://www.ancestor.abel.co.uk/Angus/img>

⁶<http://www.cullenproject.ac.uk/william-cullen/>

⁷Karin Wiedemann. Vom Musenhof zum Gerichtsgebäude: Ein Besuch des Seegerichtshofes.// www.richterverein.de/mhr/mhr003/m00305.htm#htm; Johann Martin Lappenberg. Die Elbkarte des Melchior Lorichs vom Jahre 1568. Hamburg, 1847. S.84-85.

⁸The Diaries of Gouverneur Morris Digital Edition, ed. Melanie Randolph Miller. Charlottesville: University of Virginia Press, Rotunda, 2015.

⁹Biblioteca Nazionale Braidense.Ufficio Ricerca Fondi Musicali. Catalogo nazionale dei manoscritti musicali redatti fino al 1900//<http://www.urfm.braidense.it/cataloghi/msselenco.php?Scatola=67&Progressivo=5>

¹⁰Пушкин. Исследования и материалы.М.-Л., 1960. Т.3.С.362-377.

¹¹La Gastronomie par J.Berchoux, suivi des Poésies fugitives. Vienne: chez Schrämbli, 1819.

¹²Т.III, 1797. P.71-74.

---

¹³Л.-В. Теппер де Фергюсон. Моя история./ Сост., вступ. Статья, пер. с фр. О.А.Байрд (Яценко). СПб, Дмитрий Буланин; М.,МГИ им.Е.Р.Дашковой. 2013. С.336-337.

¹⁴Le Spectateur du Nord. Т.III, 1797. P.74.

¹⁵Paul Hazard. «Le Spectateur du Nord»// Revue d'Histoire littéraire de la France.13e Année, No. 1 (1906), pp. 26-50.

¹⁶Vladimir Somov. Pierre François Fauche, l'imprimeur-libraire européen et ses catalogues// Le livre entre le commerce et l'histoire des idées. Paris, 2011; Флоранс де Бодюс, В.А. Сомов, «Амабль де Бодюс, Monsieur le Spectateur du Nord, и его русские знакомства», XVIII век, Сборник 28. М.-СПб, 2015. P. 236–287; Somov V. A. Pierre François Fauche, l'imprimeur-libraire européen et ses catalogues // Le livre entre le commerce et l'histoire des idées. Les catalogues de libraires (XVe–XIXe siècle). Études réunies par Annie Charon, Claire Lesage et Ève Netchine. Paris: École des chartes, 2011. P. 59–87; etc.

¹⁷Флоранс де Бодюс, В.А. Сомов, «Амабль де Бодюс, Monsieur le Spectateur du Nord, и его русские знакомства», XVIII век, Сборник 28. М.-СПб, 2015. С. 241.

¹⁸В 1797 году, том 2: Coup-de'oeil sur les dernier evenemens (P.156-, 303-, 465-); том 3: Coup-de'oeil sur les dernier evenemens (P.139-, 301-); том 4: Coup-de'oeil sur les dernier evenemens (P.157-, 336-, 496-)

¹⁹Verzeichniss der hinterlassenen Bücher-Sammlung des verstorbenen ...Caspar Siegfried Gähler. Altona, 1826.

S.128. No10151.

²⁰J. Sainsbury, A.Choron. A dictionary of musicians: from the earliest ages to the present time. London, 1824. P.474.